

РОЛЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЕ ПО ОЦЕНКАМ РАЗВЕДКИ США*

Валерий Юнгблуд

Денис Садаков

Вятский государственный университет,
Киров, Россия

THE ROLE OF THE USSR IN THE KOREAN WAR AS ESTIMATED BY US INTELLIGENCE**

Valery Yungblud

Denis Sadakov

Vyatka State University,
Kirov, Russia

This article considers the role of the USSR in the Korean War of 1950–1953. Although Russian and foreign historians have published several works based on a comparison of Soviet, Korean, Chinese, and American documents describing the involvement of the USSR and Stalin personally in the preparation of the DPRK army's invasion of the south, several issues require further clarification. This article is devoted to the perception of the American intelligence agencies of the USSR's role in the war and to determining the degree of effectiveness of the information support in the conflict provided by the analysts of the US intelligence community. Special attention is paid to cases when analysts made correct conclusions and forecasts based on open sources which were not adequately assessed at the higher levels of intelligence and political hierarchy. The authors employ comparative analysis, historical imagology, and the new history of the Cold War. The war in Korea is seen as an internationalised internal conflict involving additional actors on both sides, usually with goals other than those officially declared. The analysis refers

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19–18–00501).

** *Citation:* Yungblud, V., Sadakov, D. (2019). The Role of the USSR in the Korean War as Estimated by US Intelligence. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7, № 4. P. 1324–1338. DOI 10.15826/qr.2019.4.441.

Цитирование: Yungblud V., Sadakov D. The Role of the USSR in the Korean War as Estimated by US Intelligence // *Quaestio Rossica*. Vol. 7. 2019. № 4. P. 1324–1338. DOI 10.15826/qr.2019.4.441 / Юнгблуд В., Садаков Д. Роль Советского Союза в Корейской войне по оценкам разведки США // *Quaestio Rossica*. Т. 7. 2019. № 4. С. 1324–1338. DOI 10.15826/qr.2019.4.441.

to FBIS electronic archive collections, documents of the State Department, the CIA, the US National Security Council, various narrative materials, and the Soviet press. The article considers the causes of the war, the circumstances behind the failures of US intelligence in 1950, and the conditions in which the negotiations for a truce on the Korean peninsula were conducted. The authors conclude that Stalin considered the conflict in Korea to be a local one. US intelligence recorded this detail, but the political leaders of the US regarded the war in Korea as the beginning of a global communist offensive initiated by Moscow.

Keywords: Korean War; USSR; USA; CIA; internationalisation of internal conflict; PRC; DPRK.

Статья посвящена важной историографической проблеме – роли СССР в Корейской войне 1950–1953 гг. Хотя российскими и зарубежными историками опубликовано несколько работ, основанных на сопоставлении советских, корейских, китайских и американских документов, доказывающих причастность СССР и лично Сталина к подготовке вторжения армии КНДР на юг полуострова, ряд вопросов требует дополнительного прояснения. Данная статья посвящена восприятию американскими разведывательными органами роли СССР в этой войне и определению степени эффективности информационного сопровождения этого конфликта аналитиками разведывательного сообщества США. Особое внимание уделено случаям, когда аналитики этой службы на основании открытых источников делали верные заключения и прогнозы, которые не получали адекватной оценки на более высоких уровнях разведывательной и политической иерархии. Исследование выполнено с использованием методов компаративного анализа, исторической имагологии и новой истории холодной войны. Война в Корее рассматривается как интернационализированный внутренний конфликт, в который с обеих сторон были вовлечены дополнительные участники, как правило, преследовавшие, кроме официально объявленных, собственные цели. Основными источниками послужили фонды электронного архива FBIS, документы Государственного департамента, ЦРУ, Службы национальной безопасности США, разнообразные нарративные материалы и советская пресса. В рамках статьи рассмотрены причины войны, обстоятельства провалов разведки США в 1950 г., условия, в которых велись переговоры о перемирии на Корейском полуострове. Делается вывод о том, что Сталин рассматривал конфликт в Корее как локальный. Американская разведка этот нюанс зафиксировала, однако в политическом руководстве США с самого начала возобладаало мнение, что война в Корее – это начало глобального наступления коммунизма, инициированного Москвой.

Ключевые слова: Корейская война; СССР; США; ЦРУ; интернационализация внутреннего конфликта; КНР; КНДР.

Корейский полуостров – один из эпицентров напряженности международных отношений, он находится в центре внимания мировых СМИ. Истоки конфликта в этом регионе коренятся в решениях, принятых после Второй мировой войны и Корейской войны 1950–1953 гг., оформивших появление двух Корей. Одной из важных историографических проблем является выявление роли Советского Союза. За последние три десятилетия в научный оборот введено немало документов и исследований, доказывающих причастность СССР и лично Сталина к подготовке вторжения армии КНДР на юг полуострова. Однако ряд вопросов требует дополнительного прояснения. Данная статья посвящена выявлению американскими разведывательными органами роли СССР в Корейской войне и определению степени эффективности информационного сопровождения этого конфликта аналитиками разведывательного сообщества США. Данная проблема затрагивалась в работах отечественных и зарубежных историков, но не становилась предметом самостоятельного исследования [см., например: Торкунов; Стьюк; Cumings; Hastings; Lowe; Millett; Weathersby, 1993; Weathersby, 1995; Weathersby, 2002].

Во второй половине 1940-х гг. Корейский полуостров не был объектом серьезного внимания разведки США. Это было связано с наследием военных лет: генерал Д. Макартур без пиетета относился к Управлению стратегических служб и не поощрял активность этого неподконтрольного ему ведомства на вверенном ему тихоокеанском театре военных действий. В 1947 г. Объединенный комитет начальников штабов (ОКНШ) принял решение, что у США нет стратегических интересов в Корее [Nitze, p. 99], со всеми вытекающими последствиями для разведки. Известие о начале войны на Корейском полуострове поступило в США по каналам сеульского офиса *United Press* субботним вечером 24 июня 1950 г., и в 20.49 по вашингтонскому времени эта информация была передана по радио. Ни Белый дом, ни Государственный департамент, ни председатель ОКНШ О. Брэдли эту новость прокомментировать не смогли ввиду отсутствия какой-либо информации [Condit, p. 12–13]. Первые дешифрованные северокорейские материалы и составленные на их основе обзоры были предоставлены в распоряжение политического руководства и военного командования в начале июля 1950 г. В последующие месяцы они поступали нерегулярно и не всегда могли служить надежной основой для принятия политических и военных решений [Aid, ch. 2].

Хотя приоритетом развития разведывательной системы США после 1947 г. было создание единой организации, в конечном счете новая структура «была не перестроена, а скорее надстроена на старом ведомственном фундаменте» [Дундуков, с. 76, 80]. ЦРУ сразу после возникновения не имело ресурсов для сбора информации в Северной Корее и вообще на Дальнем Востоке. Свой первый офис с этой целью оно открыло в мае 1950 г., да и то лишь на территории Японии. Первая операция по заброске агентов в Северную Ко-

рею состоялась через три месяца после начала войны [Corke, p. 113; Rozitzke, p. 16, 50–53].

В ходе войны ситуация менялась: на Тайване был создан центр управления разведывательными операциями на территории Кореи. В общей сложности в КНДР было заброшено около двух тысяч агентов, выполнявших диверсионные задания и занимавшихся сбором информации. Однако контрразведка коммунистов оказалась на высоте – лишь несколько человек смогли уцелеть, остальные погибли, были схвачены или перевербованы. К 1952 г. подавляющее большинство этих операций было приостановлено. И хотя за время войны бюджет и штаты специализированных разведывательных подразделений ЦРУ и военных ведомств существенно увеличились, реальная отдача от масштабных и разноплановых вложений оказалась минимальной [Corke, p. 113–114].

19 июня 1950 г. в ЦРУ был подготовлен меморандум, оценивавший исходящую от КНДР угрозу. Аналитики признавали, что боевые качества Корейской народной армии (КНА) будут улучшаться, однако способность Северной Кореи объединить страну военным путем при отсутствии прямой поддержки со стороны вооруженных сил СССР и КНР ставилась под сомнение. Ожидалось, что КНДР продолжит добиваться присоединения Юга при помощи сочетания пропаганды с диверсионными и партизанскими действиями [FRUS, 1950, vol. 7, p. 110–111].

На второй день войны директор ЦРУ контр-адмирал Р. Хилленкоттер предстал перед членами комитета по ассигнованиям сената Конгресса США для того, чтобы под присягой рассказать, что именно ЦРУ было известно о военных приготовлениях КНДР. По его словам, разведка располагала сведениями о готовившемся вторжении на юг Кореи, а Госдепартамент и Министерство обороны об этом были своевременно предупреждены. В подтверждение своих слов он привел упомянутый апрельский меморандум. Однако позднее руководители внешнеполитического и оборонного ведомств наотрез отказались признать справедливость этого заявления¹ [Paige, p. 155–156]. Данный эпизод свидетельствует, что агентурные сведения, которыми располагало ЦРУ перед началом войны на полуострове, не отличались ни полнотой, ни конкретностью и не позволяли сделать точного прогноза. В открытых, преимущественно пропагандистских материалах советского, северокорейского и китайского происхождения по понятным причинам в принципе не могло быть сообщений о готовящейся военной операции.

На основании документов Архива Президента Российской Федерации Н. и Е. Баженовы пришли к заключению, что еще в начале

---

¹ П. Нитце, в январе 1950 г. возглавивший отдел политического планирования Госдепартамента (ОПП), отмечал, что разведка при штаб-квартире Макартура в Токио вплоть до начала войны утверждала, «что нет ни малейших оснований для беспокойства по поводу возможной внешней угрозы». См.: [Nitze, p. 101].

1950 г. Сталин изменил свою дальневосточную политику. Его новая наступательная стратегия в Восточной Азии предназначалась для «заполнения вакуума, образовавшегося после того, как американцы покинули континент»² [Вајанов, р. 54, 87]. Следовательно, без должного внимания и адекватного анализа разведка США оставила не только собственно военную операцию северокорейских войск, готовившуюся в условиях строжайшей секретности, но и внешнеполитическую стратегию СССР на важнейшем для развития американско-советских отношений дальневосточном направлении [Weathersby, 1995, р. 4].

Справедливости ради следует отметить, что «провалилась» не только разведка США: Объединенный комитет разведслужб Великобритании (*Joint Intelligence Committee*, JIC) в конце 1941 г. подготовил доклад, в котором неспособность предсказать развитие ситуации на Корейском полуострове летом 1950 г. квалифицировалась как крупнейшая профессиональный неудача [Goodman, р. 257–258, 261–262]. Действия США – на тот момент уже партнера Великобритании по НАТО и союзника в Корейской войне – оценивались JIC также крайне невысоко [Goodman, р. 262–263].

Сразу после начала конфликта президент Г. Трумэн поставил задачу обобщить все имевшиеся на тот момент данные и представить прогноз действий СССР в разных регионах мира, включая и собственно Корейский полуостров. На локальном уровне одним из первых значимых объектов для изучения стала речь Ким Ир Сена, произнесенная по радио на следующий день после атаки, на основе которой аналитики ЦРУ сделали вывод о намерении КНДР вести тотальную войну [FBIS. 1950, 1950–06–29].

Более широкий обзор текущей советской политики, в срочном порядке подготовленный Дж. Кеннаном, содержал вывод о том, что СССР не планирует активных действий нигде, за исключением Кореи. Но и здесь, на полуострове, советские руководители на данный момент не имеют конкретного плана, и их дальнейшие шаги будут всецело зависеть от поведения Вашингтона [Heer, р. 247–249]. Этот вывод, очевидно, был доведен до сведения Трумэна через госсекретаря Ачесона [Felix, р. 117–118].

Параллельно в недрах Госдепартамента усилиями группы экспертов из Управления анализа разведданных был подготовлен меморандум, оценивавший ситуацию в более жестких формулировках. В нем, в частности, утверждалось, что «правительство Северной Кореи находится под полным контролем Кремля», вследствие чего нападение на Южную Корею предлагалось рассматривать как «нападение СССР» [FRUS, 1950, vol. 7, р. 149–150].

---

² Об изменении внешнеполитической стратегии СССР гипотетически и без детализации говорилось в меморандуме Госдепартамента от 25 июня 1950 г., но к происхождению этого документа органы разведки прямого отношения не имели. См.: [FRUS, 1950, vol. 7, р. 149–153; Юнгблуд, Садаков, с. 245].

Обсуждение тактики действий в отношении СССР на ранней стадии конфликта подытожил меморандум СНБ-73 от 1 июля 1950 г., в котором утверждалось, что Кремль не пойдет на прямое военное вмешательство в корейский конфликт, но поддержит любые действия коммунистов по всему миру, дискредитирующие политику США (в особенности в Азии) и будет зондировать твердость позиций США в других чувствительных точках, прежде всего в Германии и Австрии [The Position and Actions, p. 5; FRUS, 1950, vol. 1, p. 333]. Прямое вооруженное нападение на позиции американских войск в этих странах признавалось невероятным [The Position and Actions, p. 12–13]. Военных приготовлений СССР ни в Западной Европе, ни в иных регионах мира зафиксировано не было [FBIS. 1950, 1950–06–28]. Напротив, ожидалась интенсификация советской пропаганды в поддержку мира – Кремль мог попытаться снять с себя ответственность за агрессию против Южной Кореи в глазах мирового сообщества [International organizations division]. Этот прогноз вскоре оправдался. Коммунисты трубили о последовательной мирной политике СССР, которую поддерживают сторонники мира по всему земному шару [FBIS. 1950, 1950–07–20, 1950–07–27, 1950–08–10, 1950–08–24, 1950–09–21].

В целом политические решения, которые принимались в Вашингтоне в конце июня – начале июля 1950 г., основывались преимущественно на догадках и ощущениях. Их направленность определяли не установленные факты, а императивы принятой еще в апреле Директивы СНБ-68, согласно которым СССР заранее объявлялся претендентом на мировую гегемонию, «одержимым новой верой и стремящимся подчинить своей власти остальной мир» [NSC-68]. Решения администрации Трумэна о немедленном силовом вмешательстве во внутренний корейский конфликт и создании коалиции ООН не были импульсивными, скорее это была «домашняя заготовка». Они сразу же продемонстрировали иллюзорность надежд руководства СССР и Северной Кореи на скоротечную победоносную войну, в которую США вмешиваться не станут, а если и решатся на этот шаг, то не успеют этого сделать [Weathersby, 1993, p. 433].

Документальное оформление интернационализации корейского конфликта заняло чуть больше недели. Современный исследователь М. Пемброук по этому поводу справедливо отмечает, что Вашингтон делал все возможное, чтобы создать впечатление, будто «крестовый поход ведут Объединенные Нации, а вовсе не США». Результатом стало создание первой из современных «добровольных коалиций», в состав которой, кроме самих США и Республики Южная Корея, вошли еще 15 государств. На самом же деле «от начала и до конца это было американское шоу, этот союз был ненадежным, и это был союз неравных» [Pembroke, p. 140].

15 сентября 1950 г. начался новый этап в истории Корейской войны, связанный с Инчхонской десантной операцией и контрнаступле-

нием войск ООН на север, по итогам которого Кореяская народная армия потерпела тяжелейшее поражение.

На полуострове сформировались условия для прямого военного вмешательства КНР, и коммунисты приступили к информационной подготовке готовившейся интервенции. Одной из первых ласточек, с точки зрения аналитиков ЦРУ, стало заявление главы правительства КНР Чжоу Энляя, опубликованное в «Правде» 1 октября 1950 г., в котором говорилось, что «агрессивные действия безумствующего империализма подтвердили, что американское правительство является самым опасным врагом Китайской Народной Республики» [Правда]. Этот фрагмент текста интерпретировался как свидетельство намерения КНР начать интервенцию в Корею и декорировать ее как превентивную акцию. И хотя именно этот прогноз, как выяснилось, был самым точным, в конечном итоге он был проигнорирован. В ЦРУ пришли к заключению, что СССР и КНР не намерены вовлекаться в конфликт и впредь будут ограничиваться тайной помощью Северной Корее [FRUS, 1950, vol. 7, p. 933–934]. Госсекретарь Ачесон оценил публичные выступления и дипломатические демарши китайского премьера как «блеф» и «предупреждение», которые нельзя воспринимать как «ответственное политическое заявление» [Acheson, p. 452]; президент Трумэн вообще охарактеризовал их как «пропагандистскую уловку» [Truman, p. 362]. В итоге разведка США «не заметила» концентрацию в Маньчжурии трехсоттысячного соединения китайских войск, а иные видимые признаки военных приготовлений на китайской территории были отнесены на счет возможной подготовки десанта на Тайвань [Aid, ch. 2]. Согласно заключению Объединенного комитета разведки Великобритании, «совершить более крупную ошибку было невозможно» [Goodman, p. 258].

В конце октября 1950 г. китайские регулярные части перешли границу и вступили в военные действия в качестве народных добровольцев. Вступление КНР в войну привело к новому повороту в ходе конфликта. Войска ООН начали тяжелое отступление на юг. Однако к весне 1951 г. боевые действия на Корейском полуострове приняли затяжной характер. Ни войска ООН, ни коммунисты не могли склонить чашу весов в свою сторону.

Итогом дипломатических шагов, предпринятых обеими сторонами, стали переговоры о перемирии, начавшиеся 8 июля 1951 г. С самого начала обсуждения условий перемирия ЦРУ обращало повышенное внимание на любые свидетельства готовности или неготовности Москвы, Пекина и Пхеньяна идти на урегулирование конфликта. Освещение переговоров в коммунистической прессе было неоднородным. В Москве уделяли мало внимания конкретным аспектам диалога, стремились в первую очередь обратить внимание на мирные инициативы СССР и помехи переговорам, чинимые обитателями Уолл-стрит, которые стремились нажиться на войне. По мнению ЦРУ, подобные заявления свидетельствовали о том, что двери для пере-

говоров о перемирии пока остаются открытыми [FBIS. 1951, 1951–04–05, 1951–07–12]. В ЦРУ констатировали изменения в риторике Пхеньяна – из пропагандистского контента постепенно ушло слово «объединение», которое сохранилось лишь в вещании на Южную Корею [FBIS. 1951, 1951–07–06, 1951–07–19]. Вероятно, на фоне наметившейся перспективы перемирия громогласные заявления на эту тему в Пхеньяне сочли неуместными.

К концу августа 1951 г. между участниками переговоров возникли разногласия по вопросам определения демаркационной линии и обеспечения безопасности зоны переговоров [Торкунов, с. 220–221]. После бомбардировки американцами города Кэсон в августе 1951 г. диалог был приостановлен. Налет на Кэсон оценивался коммунистами как преднамеренная попытка сорвать процесс урегулирования [FBIS. 1951, 1951–08–30].

Переговоры были возобновлены в середине октября 1951 г. в Пханмунджоме. В течение 1951–1952 гг. были обсуждены и согласованы параметры будущей линии разграничения и было принято решение о том, что после прекращения огня будет организована политическая конференция по Корее, предназначенная для решения всех остающихся спорных проблем. Камнем преткновения стал вопрос о репатриации военнопленных – коммунисты требовали обмена по принципу «всех на всех», а американцы настаивали на необходимости согласия пленного на выдачу [см. подробнее: Волохова; FRUS, 1952–1954, vol. 15, part 1, p. 841]. Боевые действия все это время продолжались.

Важным фактором, оказавшим благотворное влияние на ход переговоров в Пханмунджоме, стала смена власти в США и СССР, произошедшая, соответственно, в январе и начале марта 1953 г. 4 ноября 1952 г. на очередных президентских выборах в США победил генерал Д. Эйзенхауэр. В случае победы генерал обещал лично приехать на полуостров и на месте решить, что необходимо сделать для прекращения насилия. Однако он приходил к власти в сложных условиях – незадолго до выборов в октябре 1952 г. мирные переговоры оказались фактически прерваны [Волохова; Millett, p. 164].

В Вашингтоне отмечали отсутствие в пропаганде КНР и КНДР признаков готовности заключить мир на компромиссных условиях. С другой стороны, ничто не говорило и о возможности военного наступления в ближайшее время [FRUS, 1952–1954, vol. 15, part 1, p. 876]. Президент США также был преисполнен решимости во что бы то ни стало в ближайшее время завершить затянувшийся конфликт. Современный биограф отмечает, что для достижения этой цели он был готов расширить театр войны на территорию Китая и победоносно завершить войну применением ядерного оружия [Hitchcock, p. 103–104].

Прорыва в мирных переговорах удалось добиться только после кончины И. В. Сталина 5 марта 1953 г. [Пихоя, с. 116]. Спустя 14 дней

после его смерти Президиум ЦК КПСС утвердил документ, предусматривающий скорейшее завершение конфликта [К завершению Корейской войны]. Новые лидеры советского государства не видели смысла в продолжающейся войне и предпочли сосредоточиться на внутренних проблемах СССР. Как отмечает А. В. Торкунов, китайцы и северокорейцы не скрывали удовлетворения, получив известия о смене внешнеполитической линии Москвы, – усталость от войны давала о себе знать в обеих странах [Торкунов, с. 272, 280].

16 апреля, вскоре после смерти советского лидера, Эйзенхауэр произнес свою знаменитую речь «Шанс для мира». Президент подчеркивал, что смена власти в СССР дает бесценную возможность в этой опаснейшей точке повернуть течение истории, и первым шагом на пути к глобальному миру Эйзенхауэр называл почетное перемирие в Кореи [Eisenhower]. Анализируя реакцию Москвы на речь президента, аналитики ЦРУ заключили, что, несмотря на определенные оговорки, советские лидеры поддерживают подходы, декларируемые Эйзенхауэром [FBIS. 1953, 1953–04–30]³.

Власти КНР и КНДР не могли без советских поставок успешно продолжать боевые действия. Суммируя разведданные, полученные из всех источников, в ЦРУ уже в начале апреля 1953 г. пришли к выводу, что «военные, дипломатические и пропагандистские действия коммунистов не указывают на намерения в ближайшем будущем развернуть широкомасштабные наземные или воздушные операции» [FRUS, 1952–1954, vol. 15, part 1, p. 866]. Прогнозировалось также, что, несмотря на определенную напряженность, возникшую в советско-китайских отношениях, уровень военного сотрудничества этих государств не снизится и цели их политики на Корейском полуострове останутся неизменными; СССР продолжит играть ведущую роль в определении политики прокоммунистических сил в этом регионе, и власти КНР в интересах безопасности собственной страны будут демонстрировать лояльность Кремлю. Москва же была настроена взять курс на перемирие [FRUS, 1952–1954, vol. 15, part 1, p. 866, 875–876, 888, 891–892]. И хотя по инерции в оценках разведки фигурировал вывод о том, что коммунисты стремятся установить свой контроль над всем полуостровом, фактически в них также указывалось на отсутствие желания у советского и китайского руководства вести войну за объединение Кореи до полной победы любой ценой ввиду того, что ни СССР, ни Китай не считали, что такой курс соответствует их национальным интересам⁴.

³ Об оценке советского внешнеполитического курса в отношении Корейской войны после смерти Сталина см.: [Рычкова].

⁴ В историографии есть точка зрения, согласно которой советское руководство следовало этой установке уже с осени 1950 г. [Mansourov, p. 105]. Полагаем, что мотивы Сталина и советских лидеров были более сложными и по-разному нюансировались в ходе войны. Однако с середины марта 1953 г. этот подход возобладал.

28 мая 1953 г. посол США в Москве Ч. Болен направил в адрес министра иностранных дел СССР В. М. Молотова ноту с примерными условиями перемирия. Американцы согласились на то, что отсев военнопленных-«отказников» должна была производить нейтральная международная комиссия. Последним препятствием для заключения мира стала позиция, занятая руководством Республики Корея, в первую очередь одержимым идеей восстановления единства страны президентом Ли Сын Маном. Руководители коммунистических государств ясно дали понять, что готовы заключить перемирие даже без согласия лидера Республики Корея [Current communist position]. В конечном итоге под давлением США Ли Сын Ман неохотно согласился на заключение перемирия, но отказался подписывать его сам [Lowe, p. 95]. Процедура подписания документа, который остановил продолжавшийся более трех лет конфликт, состоялась 27 июля 1953 г.

В отечественной историографии длительное время утверждался тезис, что в Корейской войне Сталин «довольствовался “ничьей” в партии, где, безусловно, рассчитывал на победу. Хотя в моральном плане это тоже было безоговорочное поражение» [Волкогонов, с. 279]. Такой вывод можно было бы считать приемлемым в том случае, если бы изначально в Кремле конструировался план решающего удара по американским позициям на Дальнем Востоке с твердым намерением изменить расстановку сил в регионе и в мире (собственно говоря, в этом и заключалась гипотеза СНБ-68 в региональном преломлении). На деле картина выглядела несколько иначе, и американская разведка эту ситуацию зафиксировала: на первых этапах Сталин рассматривал конфликт в Корее как локальный и сделать его глобальным не планировал.

Региональный сценарий развития конфликта советской стороной нарушен не был. Все, что происходило на Корейском полуострове, вписывалось в формат советского внешнеполитического курса: после того как план скоротечной победоносной войны, обещанной руководством КНДР, не сработал, США оказались втянутыми в дорогостоящую и кровопролитную войну; всему миру Москва недвусмысленно дала понять, что она поддерживает «объединительную инициативу» северокорейцев, тем самым укрепив свой авторитет в мировом коммунистическом движении; после начала войны борьба за дело мира стала стержнем повестки международных отношений, и СССР сумел надолго закрепить за собой образ миротворца. Этот ресурс Кремль использовал в своей внешней политике вплоть до конца 1979 г.

США в этой войне добились скромных результатов: они не одержали военную победу, а условия перемирия им не сулили очевидных выгод; инициированная ими интернационализация конфликта сопровождалась не столько сплочением союзников, сколько обострением разногласий между ними; армия США понесла существенные потери, которые страна болезненно переживала в течение не-

скольких десятилетий; многократно во время войны командование и руководство США угрожали применением ядерного оружия, что вызывало протесты в стране, среди союзников и во всем мире и сохраняется в исторической памяти.

Разведывательное сообщество США во время войны предприняло серьезные усилия для получения адекватных сведений о развитии ситуации вокруг Корейской войны, используя для этого все виды источников. При том, что провалы разведки США как количественно, так и качественно существенно перевешивали ее успехи, определенные достижения в ее активе также были. В частности, в аналитических материалах ЦРУ отмечались различия в стратегиях и тактических приемах СССР, КНДР и КНР, тогда как политическое руководство США было склонно преувеличивать степень монолитности прокоммунистических государств и во всем видеть исключительно «руку Москвы».

Список литературы

Волкогонов Д. Семь вождей : Галерея лидеров СССР : в 2 кн. М. : Новости, 1995. Кн. 1. 349 с.

Волохова А. А. Переговоры о перемирии в Корее (1951–1953 гг.) (по материалам Архива внешней политики России) // Корё сарам : [сайт]. URL: <https://koryo-saram.ru/peregovory-o-peremirii-v-koree-1951-1953-gg-po-materialam-arhiva-vneshnej-politiki-rossii/> (дата обращения: 12.05.2019).

Дундуков М. Ю. Разведка в государственном механизме США. М. : Кучково поле, 2008. 448 с.

К завершению Корейской войны (1950–1953 годов) // Историко-документальный департамент МИД России : [сайт]. URL: https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnye-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPk1am/content/k-zaverseniu-korejskoj-vojny-1950-1953-godov-?inheritRedirect=false (дата обращения: 12.05.2019).

Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти : 1945–1991. Новосибирск : Сиб. хронограф, 2000. 680 с.

Правда. 1950. 1 окт.

Стьюк У. Корейская война. М. : АСТ, 2002. 732 с.

Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов. М. : РОССПЭН, 2000. 328 с.

Юнгблюд В. Т., Садаков Д. А. Дипломатическое обеспечение вмешательства США в Корейскую войну : Опыт Кризисного реагирования // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2018. № 4 (61). С. 241–261. DOI 10.24833/2071-8160-2018-4-61-241-261.

Acheson D. Present at the Creation : My Years in the State Department. NY : W. W. Norton, 1969. 798 p.

Aid M. The Secret Sentry : The Untold History of the National Security Agency. NY : Bloomsbury Press, 2009. 432 p.

Bajanov E. Assessing the Politics of the Korean War, 1949–1951 // Cold War Intern. History Project Bull. Winter, 1995. Iss. 6–7. P. 54–68.

Condit D. M. History of the Office of the Secretary of Defense. Middletown : US Government, Department of Defense, 2018. Vol. 2. Pentagon's Role in the Korean War, the Recall of MacArthur, Hydrogen Bomb, Truman and NATO. 537 p.

Corke S.-J. US Covert Operations and Cold War Strategy: Truman, Secret Warfare, and the CIA, 1945–1953. NY : Routledge, 2008. 256 p.

Cumings B. Korean War : A History. NY : Random House, 2011. 291 p.

Current Communist Position on a Korean Armistice. 1953. July, 1 // CIA : [website]. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/5076def7993247d4d82b616e> (mode of access: 17.08.2019).

Eisenhower D. Address “The Chance for Peace” Delivered Before the American Society of Newspaper Editors // The American Presidency Project : [website]. URL: <http://www.presidency.ucsbl.edu/ws/?pid=9819#axzz2iR459CFj> (mode of access: 17.08.2018).

FBIS. 1950 // Korean War CIA FOIA Release : [website]. URL: <http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1950/1950.htm> (mode of access: 17.08.2019).

FBIS. 1951 // Korean War CIA FOIA Release : [website]. URL: <http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1951/1951.htm> (mode of access: 17.08.2019).

FBIS. 1952 // Korean War CIA FOIA Release : [website]. URL: <http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1952/1952.htm> (mode of access: 17.08.2019).

FBIS. 1953 // Korean War CIA FOIA Release : [website]. URL: <http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1953/1953.htm> (mode of access: 17.08.2019).

Felix D. Kennan and the Cold War : An Unauthorized Biography. New Brunswick : Routledge, 2015. 220 p.

FRUS. 1950. Vol. 1. Washington : GPO, 1977. 947 p.

FRUS. 1950. Vol. 7. Washington : GPO, 1976. 1675 p.

FRUS. 1952–1954. Vol. 15. Korea : in 2 Parts. Washington : GPO, 1984. Part 1. 1151 p.

Goodman M. The Official History of the Joint Intelligence Committee : in 2 Vols. NY : Routledge, 2016. Vol. 1. From the Approach of the Second World War to the Suez Crisis. 492 p.

Hastings M. Korean War. NY ; L. ; Toronto ; Sydney : Simon and Schuster, 1987. 391 p.

Heer P. J. George F. Kennan and US Foreign Policy in East Asia : PhD Diss. Washington, DC : The George Washington Univ. Press, 1995. 300 p.

Hitchcock W. The Age of Eisenhower. N. Y. : Simon & Schuster Paperbacks, 2018. 672 p.

International Organizations Division Weekly Summary No. 26 for Week Ending 4 July 1950 // CIA – FOIA : [official website]. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp78-01617a004900010090-8> (mode of access: 17.08.2019).

Lowe P. Korean War. NY : St Martin’s Press, 2000. 302 p.

Mansourov A. Yu. Stalin, Mao, Kim, and China’s Decision to Enter Korean War, September 16–October 15, 1950 : New Evidence from the Russian Archives // Cold War Intern. History Project Bull. Winter, 1995. Iss. 6–7. P. 94–119.

Millett A. Dwight D. Eisenhower and the Korean War : Cautionary Tale and Hopeful Precedent // The J. of Am.-East Asian Relations. Vol. 10. 2001. No. 3/4. P. 155–174. DOI 10.1163/187656101793645515.

Nitze P. From Hiroshima to Glasnost : At the Center of Decision. A Memoir / P. H. Nitze with A. M. Smith & S. L. Rearden. NY : Grove Weidenfeld, 1989. 504 p.

NSC-68: US Objectives and Programs for National Security, April 7, 1950 // The Cold War : Interpreting Conflict through Primary Documents / ed. by. P. M. Roberts. Santa Barbara : ABC–Clio, 2019. P. 305–320.

Paige G. D. The Korean Decision (June 24–30, 1950). NY : The Free Press, 1968. 384 p.

Pembroke M. Korea : Where the American Century Began. L. : Oneworld Publ., 2018. 368 p.

Rozitzke H. The CIA’s Secret Operations : Espionage, Counterespionage and Covert Actions. Boulder : Westview Press, 1988. 287 p.

The Position and Actions of the United States with Respect to Possible Further Soviet Moves in the Light of the Korean Situation // Digital National Security Archive : [website]. URL: <https://search.proquest.com/docview/1679066602> (mode of access: 17.08. 2019).

Truman H. S. Memoirs by Harry S. Truman : in 2 vols. NY : Doubleday & Co, Inc., 1956. Vol. 2. Years of Trial and Hope. 594 p.

Weathersby K. “Should We Fear This?” Stalin and Danger of War with America. Working Paper No. 39. Washington, D. C. July, 2002 // Woodrow Wilson International

Center for Scholars : Cold War International History Project : [official website]. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/should-we-fear-stalin-and-the-danger-war-america> (mode of access: 17.08.2019).

Weathersby K. The Soviet Role in the Early Phase of the Korean War : New Documentary Evidence // The J. of Am.-East Asian Relations. Vol. 2. Winter, 1993. No. 4. P. 425–458.

Weathersby K. Korea, 1949–50: To Attack or Not to Attack? Stalin, Kim Il Sung, and the Prelude to War // Cold War Intern. History Project Bull. Spring, 1995. Iss 5. P. 1–9.

References

Acheson, D. (1969). *Present at the Creation. My Years in the State Department*. NY, W. W. Norton. 798 p.

Aid, M. (2009). *The Secret Sentry: The Untold History of the National Security Agency*. NY, Bloomsbury Press. 432 p.

Bajanov, E. (1995). Assessing the Politics of the Korean War, 1949–1951. In *Cold War Intern. History Project Bull.* Iss. 6–7, pp. 54–68

Condit, D. M. (2018). *History of the Office of the Secretary of Defense*. Middletown : US Government, Department of Defense. Vol. 2. Pentagon's Role in the Korean War, the Recall of MacArthur, Hydrogen Bomb, Truman and NATO. 537 p.

Corke, S.-J. (2008). *US Covert Operations and Cold War Strategy: Truman, Secret Warfare, and the CIA, 1945–1953*. NY, Routledge. 256 p.

Cumings, B. (2011). *Korean War: A History*. NY, Random House. 291 p.

Current Communist Position on a Korean Armistice. 1953. July, 1. In *CIA* [website]. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/5076def7993247d4d82b616e> (mode of access: 17.08.2019).

Dundukov, M. Yu. (2008). *Razvedka v gosudarstvennom mekhanizme SShA* [Intelligence in the USA State Mechanism]. Moscow, Kuchkovo pole. 448 p.

Eisenhower, D. Address “The Chance for Peace” Delivered Before the American Society of Newspaper Editors. In *The American Presidency Project* [website]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=9819#axzz2iR459CFj> (mode of access: 17.08.2018).

FBIS. 1950. In *Korean War CIA FOIA Release* [website]. URL: <http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1950/1950.htm> (mode of access: 17.08.2019).

FBIS. 1951. In *Korean War CIA FOIA Release* [website]. URL: <http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1951/1951.htm> (mode of access: 17.08.2019).

FBIS. 1952. In *Korean War CIA FOIA Release* [website]. URL: <http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1952/1952.htm> (mode of access: 17.08.2019).

FBIS. 1953. In *Korean War CIA FOIA Release* [website]. URL: <http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1953/1953.htm> (mode of access: 17.08. 2019).

Felix, D. (2015) *Kennan and the Cold War: An Unauthorized Biography*. New Brunswick, Routledge. 220 p.

FRUS. 1950. Vol. 1. (1977). Washington, GPO. 947 p.

FRUS. 1950. Vol. 7. (1976). Washington, GPO. 1675 p.

FRUS. 1952–1954. Vol. 15. Korea: in 2 Parts. (1984). Washington, GPO. Part 1. 1151 p.

Goodman, M. (2016). *The Official History of the Joint Intelligence Committee: in 2 Vols.* NY : Routledge. Vol. 1. From the Approach of the Second World War to the Suez Crisis. 492 p.

Hastings, M. (1987). *Korean War*. NY, L., Toronto, Sydney, Simon and Schuster. 391 p.

Heer, P. J. (1995). *George F. Kennan and US Foreign Policy in East Asia*. Ph D. Diss. Washington, DC, The George Washington Univ. Press. 300 p.

Hitchcock, W. (2018). *The Age of Eisenhower*. N. Y., Simon & Schuster Paperbacks. 672 p.

International Organizations Division Weekly Summary No. 26 for Week Ending 4 July 1950. In *CIA – FOIA* [official website]. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp78-01617a004900010090-8> (mode of access: 17.08.2019).

K zaversheniyu Koreiskoi voyny (1950–1953 godov) [To the End of the Korean War (1950–1953)]. In *Istoriko-dokumental'nyi departament Ministerstva inostrannykh del Rossii* [website]. URL: https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnye-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPk1am/content/k-zaverseniu-korejskoj-vojny-1950-1953-godov-?inheritRedirect=false (mode of access: 12.05. 2019).

Lowe, P. (2000). *Korean War*. NY, St Martin's Press. 302 p.

Mansurov, A. Yu. (1995). Stalin, Mao, Kim, and China's Decision to Enter Korean War, September 16–October 15, 1950: New Evidence from the Russian Archives. In *Cold War Intern. History Project Bull.* Iss. 6–7, pp. 94–119.

Millett, A. (2001). Dwight D. Eisenhower and the Korean War: Cautionary Tale and Hopeful Precedent. In *The J. of Am.-East Asian Relations*. Vol. 10. No. 3/4, pp. 155–174. DOI 10.1163/187656101793645515.

Nitze, P. (1989). *From Hiroshima to Glasnost: At the Center of Decision. A Memoir* / with A. M. Smith & S. L. Rearden. NY, Grove Weidenfeld. 504 p.

Paige, G. D. (1968). *The Korean Decision (June 24–30, 1950)*. NY, The Free Press. 384 p.

Pembroke, M. (2018). *Korea: Where the American Century Began*. L., Oneworld Publ. 368 p.

Pikhoya, R. G. (2000). *Sovetskii Soyuz: istoriya vlasti. 1945–1991* [The Soviet Union: A History of Power. 1945–1991]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf. 680 p.

Pravda [Pravda]. (1950). October 1.

Roberts, P. M. (Ed.) (2019). NSC-68: US Objectives and Programs for National Security, April 7, 1950. In *The Cold War: Interpreting Conflict through Primary Documents*. Santa Barbara, ABC–Clio, pp. 305–320.

Rozitzke, H. (1988). *The CIA's Secret Operations: Espionage, Counterespionage and Covert Actions*. Boulder, Westview Press. 287 p.

Stueck, W. (2002). *Koreiskaya voyna* [Korean War]. Moscow, AST. 732 p.

The Position and Actions of the United States with Respect to Possible Further Soviet Moves in the Light of the Korean Situation. In *Digital National Security Archive* [website]. URL: <https://search.proquest.com/docview/1679066602> (mode of access: 17.08.2019).

Torkunov, A. V. (2000). *Zagadochnaya voyna: koreiskii konflikt 1950–1953 godov* [The Mysterious War: The Korean Conflict of 1950–1953]. Moscow, ROSSPEN. 328 p.

Truman, H. S. (1956). *Memoirs by Harry S. Truman*: in 2 Vols. NY, Doubleday & Co, Inc. Vol. 2. Years of Trial and Hope. 594 p.

Volkogonov, D. (1995). *Sem' vozhdiei. Galereya liderov SSSR v 2 kn.* [Seven Leaders. Gallery of USSR Leadership. 2 Books]. Moscow, Novosti. Book 1. 349 p.

Volokhova, A. A. (N. d.). Peregovory o peremirii v Koree (1951–1953 gg.) (po materialam Arkhiva vneshnei politiki Rossii) [Armistice Talks in Korea (1951–1953) (Based on Materials from the Russian Foreign Policy Archive)]. In *Koryo saram* [website]. URL: <https://koryo-saram.ru/peregovory-o-peremirii-v-koree-1951-1953-gg-po-materialam-arhiva-vneshnej-politiki-rossii/> (mode of access: 12.05.2019).

Weathersby, K. (1993). The Soviet Role in the Early Phase of the Korean War: New Documentary Evidence. In *The J. of Am.-East Asian Relations*. Vol. 2. Winter. No. 4, pp. 425–458.

Weathersby, K. (2002). “Should We Fear This?” Stalin and Danger of War with America. Working Paper No. 39. Washington, D. C. July, 2002. In *Woodrow Wilson International Center for Scholars. Cold War International History Project* [official website]. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/should-we-fear-stalin-and-the-danger-war-america> (mode of access: 17.08.2019).

Weathersby, K. (1995). Korea, 1949–50: To Attack or Not to Attack? Stalin, Kim Il Sung, and the Prelude to War. In *Cold War Intern. History Project Bull.* Iss. 5, pp. 1–9.

Yungblud, V., Sadakov, D. (2018). Diplomatičeskoe obespečenie vmeshatel'stva SShA v Koreiskuyu voynu. Opyt krizisnogo reagirovaniya [Diplomatic Support of US Involvement in the Korean War June 25 – July 6 1950. Crisis Response Experience]. In *Vestnik MGIMO-Universiteta*. No. 4 (61), pp. 241–261. DOI 10.24833/2071–8160–2018–4–61–241–261.

The article was submitted on 24.08.2019